

Философско-религиозные воззрения протопопа Аввакума в период его деятельности в Пустозерске

© В.Д. Черных¹, В.Ю. Захаров²

¹Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Воронеж, 394036, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследованы процессы формирования богословских и социальных взглядов идеолога раннего старообрядчества. Выявлены предпосылки, приводящие к изменению мировоззренческих принципов русской церковной мысли в период реформ патриарха Никона. Проведен анализ философских воззрений одного из приверженцев старообрядчества в отношении к основным догматическим принципам православной доктрины, в том числе эсхатологии, понимания святости царской власти и патриаршества, представления об образе царя в русской религиозной среде, допустимости взаимодействия с пореформенной Церковью. Показана степень влияния на этот процесс философских идей восточного святоотеческого наследия и русской национальной мысли, обозначены философские взгляды, определяющие отношение древнерусского человека к святости Церкви, и факторы, формирующие взгляды на Вселенскую Церковь периода распада Византийской империи. Обращено внимание на наличие устойчивой связи между социальным происхождением протопопа Аввакума и формированием его взглядов на нравственную составляющую древнерусского христианского вероучения. Обозначена связь в понимании православных людей между вероисповедными принципами и их личными нравственными качествами. Сделаны выводы о динамике богословских взглядов Аввакума при трансформации внешних условий церковной жизни и попытках создания новых форм развития обрядов в необычных исторических условиях.

Ключевые слова: старообрядчество, протопоп Аввакум, пустозерские святые, средневековая Русь

События XV–XVI вв. привели русских мыслителей и религиозных деятелей к идее о совершенной исключительности своего молодого государства, ставшего единственным независимым православным образованием. Когда в 1453 г. Константинополь пал под ударами Османской империи, в умах русских людей невольно зародилась мысль, что сам Господь предназначал Руси стать великой православной страной, преемницей византийских императоров в деле защиты православия. Всего за пятнадцать лет до этого греческие патриарх и император приняли положения Флорентийской унии, чем, по мнению русских, изменили православию. Авторитет греческой Церкви в данных условиях стремительно падал. В такой атмосфере происходит формирование идеи исключительности и вселенности русского православия. Прошедший в Москве церковный собор 1551 г. закрепил правоту древнерусских обрядов, узаконив самобытность и самостоятельность ритуалов. Не пройдя долгого

пути кристаллизации христианского догматического вероучения наподобие Византийской империи, Русь получила в готовом виде и догматические установки, и обрядовые постановления. Однако при неизменности догматов и вероучительных истин обрядовая часть была неизменно подвержена трансформации, что произошло с XI по XVI вв. Уменьшение связей с Византией в годы татаро-монгольского ига, а также изменения в положении самой Византии привели к тому, что догматическая и обрядовая части вероучения стали восприниматься русскими людьми с одинаковой долей сакральности, что неизбежно наталкивало на мысль о неизменности обряда для спасения. Кроме того, византийские порядки XVI–XVII вв. мало могли служить образцом неизменности учения, что не было учтено при подготовке реформы. Все это закономерно обусловило появление двух противоборствующих партий. Русский религиозный раскол XVII в. практически сразу перешагнул свою церковную составляющую и стал оказывать влияние на все стороны общественной жизни Руси.

Было бы ошибочным видеть в старообрядчестве только неприятие новых обрядов, которые соответствовали греческим и шли вразрез с древнерусскими. Вожди старообрядческого движения видели в реформе XVII в. разрушение мировоззренческой системы Руси и догматического устройства русского православия. Они противопоставляли реформаторам относительно стройную систему собственных мнений и взглядов. Следует признать, что она не всегда отличалась выдержанностью и логической стройностью, однако имела огромную популярность в среде поклонников старообрядческого движения.

Среди лидеров старообрядческого движения выделяется протопоп Аввакум. Это был пламенный проповедник, непримиримый борец с нововведениями патриарха Никона и последовательный апологет старого религиозного мировоззрения. Протопоп безусловно может считаться одним из самых значимых и выдающихся деятелей раннего старообрядчества. Популярность его во многом обусловлена не только личными качествами видного противника реформы, но и системой богословских взглядов, которые служили основой всего старообрядческого богословия.

К исследованию деятельности Аввакума обращались дореволюционные ученые — А.К. Бороздин [1], В.А. Мякотин [2], А.А. Кизеветтер [3], которые проанализировали различные аспекты жизни и творчества протопопа. Одним из важнейших исследований, посвященных анализу литературного и богословского творчества Аввакума, является работа П. Паскаля [4]. В книге наиболее полно рассмотрена биография Аввакума, обстоятельства создания его многочисленных литературных произведений. Собранный обширный документальный материал, главным образом архивный, содержит глубокое осмысление богословского

наследия протопопы, который стал основателем системы взглядов, востребованных до настоящего времени в старообрядческой среде. Богатый фактологический и обобщающий материал по исследованию богословских взглядов протопопы Аввакума дает монография С.А. Зеньковского, посвященная истории раннего старообрядчества [5].

Исследования советских и российских ученых Н.С. Демковой [6] и В.А. Малышева [7] дают представление о системе взглядов выдающегося деятеля старообрядчества.

Источниками, характеризующими творческое наследие протопопы Аввакума, являются многочисленные его произведения, собранные в различные сборники. Аввакум не систематизировал свое учение, поэтому отдельные идеи размещены в разных произведениях, написанных по различному поводу, прежде всего в таких как «Житие Протопопы Аввакума, им написанное» [8], сборники догматико-полемических сочинений «Из письма протопопы Аввакума к протопопу Ивану Неронову...» [9, с. 54], «Возвещение от сына духовного отцу духовному» [10], «Допрос Аввакума, Лазаря и Епифания» [11], челобитные протопопы Аввакума к царю Алексею Михайловичу [12], «Книга толкований» протопопы Аввакума [13, с. 425–576], различные сочинения Аввакума с эсхатологическими идеями, представляющими Никона Антихристом [14, с. 108, 109], «Беседа о кресте к неподобным» протопопы Аввакума [15].

Вся жизнь Аввакума являлась постоянной борьбой с любыми отступлениями от древнего благочестия, от системы взглядов, которые протопоп понимал единственно верными. С одинаковым жаром он выступал против нарушения нравственности как его духовными детьми и знакомыми, так и любыми другими людьми, невзирая на социальный статус и положение. По протекции царского духовника Стефана Вонифатьева, переведясь из Нижнего Новгорода в Москву, Аввакум с таким же рвением приступил к обязанностям священника Казанского собора Кремля. Он стал активнейшим участником кружка ревнителей древнего благочестия. Вместе с протопопами Стефаном Вонифатьевым и Иоанном Нероновым «надзирал» за справщиками, правившими церковные книги как с помощью греческих, так и старославянских текстов. Постепенно убеждаясь в неудовлетворительном качестве древних переводов, кружковцы пришли к мысли о необходимости пересмотра критериев отбора. Но работа не была проведена по причине отсутствия квалифицированных переводчиков. Гораздо более плодотворной и успешной казалась Аввакуму борьба за нравственное совершенство и церковное благочестие.

Когда Аввакум посчитал для себя неприемлемым службу по новым, реформированным книгам, он демонстративно начал совершать богослужения вне храма, в простом доме. Последовавший арест и церковное

наказание от патриарха за «самовольное сборище» [16, с. 498] не оставили, а лишь укрепили Аввакума в решимости следовать до конца против церковной реформы. С этого периода начинается активная полемическая литературная деятельность Аввакума.

Следует отметить, что среди ученых нет единого мнения по поводу причин проведения церковной реформы 1653 г. Представляется наиболее верной точка зрения, согласно которой главной причиной церковной реформы именно в том виде, в котором она была реализована, явился внешнеполитический фактор, а именно — стремление сделать грядущее присоединение Левобережной Украины возможно более плавным (переговоры об этом проводились как раз в 1653 г.). На Украине церковная служба давно уже велась по новогреческим образцам (троеперстие, тройственная аллилуя, произнесение имени Христа с двумя «и» и т. д.). Видимо, Алексей Михайлович и Никон посчитали, что изменение обрядов на новогреческие даст необходимый внешнеполитический эффект, а вхождение Украины в состав России пройдет более органично через приведение в соответствие обрядов двух православных церквей. Именно этими соображениями объясняется, по мнению авторов статьи, резкое изменение направления проведения реформы. Ведь до 1653 г. речь шла об исправлении богослужебных книг и обрядов по старорусским, а значит, и старогреческим образцам.

И вдруг принимается волевое решение о проведении реформы по новогреческому канону. Подобный резкий отход от первоначального замысла вызвал непонимание, а затем и неприятие реформы большинством членов кружка ревнителей благочестия, в том числе и Аввакумом. Царю и Патриарху следовало как минимум разъяснить мотивы своего решения, однако этого сделано не было, и реформа была проведена в административно-приказном порядке по принципу «так надо». Возмущение значительной части образованного духовенства и общества вызвало то, что принимающая сторона (Россия) подстраивалась под принимаемую (Украину), хотя, казалось бы, все должно было быть наоборот. Кроме того, греческая православная церковь в XVII в. фактически была лишена самостоятельности и находилась под турецким контролем. Поэтому ее соответствие истинным православным канонам выглядело весьма сомнительно. Быстрый рост приверженцев «старой веры» среди простого населения (крестьян, горожан, стрельцов, казаков) объясняется, по мнению авторов статьи, не только традиционализмом и консерватизмом их мышления, но и социальными факторами. Проведение церковной реформы (1653) почти совпало с окончательным закрепощением крестьян по Соборному уложению 1649 г., и для значительных масс населения одно стало символизировать другое. И первоначально чисто религиозное движение довольно быстро превратилось в движение социального протеста.

Тем не менее, до Большого Московского собора у противников реформы сохранялась надежда возврата к старым книгам и обычаям. В 1666–1667 гг. еще происходят попытки «доказать» неправоту старообрядчества с помощью так называемых прений. Однако все эти действия приводят лишь к ухудшению положения противников реформы. 17 июля 1667 г. над протопопом Аввакумом, попом Лазарем, дьяконом Федором, иноком Епифанием был произнесен приговор Собора, отлучивший их от Церкви и предававший анафеме. После чего они были сосланы в Пустозерск, земляную тюрьму, отличавшуюся ужасными условиями. Сподвижник Аввакума — Епифаний так характеризовал условия содержания: «Я ныне в темнице, яко во гробу сижу, — жив землею погребен, всякую нужду терплю темничную, дым горькой глотаю, глаза дымом и копотью, и всякою грязью выело» [17, с. 195]. Четырнадцать лет длилось заключение, и в этих бесчеловечных условиях выкристаллизовалась наиболее последовательно система религиозных воззрений Аввакума. Через стражников, разделявших убеждения сидельцев, к тем попадала многочисленная корреспонденция и переправлялись ответы в Москву и другие города и обители.

В этот период Аввакум написал различного рода историко-публицистические сочинения, такие как «Житие...», «Книга бесед», «Книга толкований», «Книга обличений, или Евангелие вечное», многочисленные письма, челобитные, 42 послания к различным адресатам. В них отразились все внутренние вопросы и проблемы раскола. Не имея систематического образования, Аввакум обладал поразительной памятью и мог практически мгновенно подбирать цитаты Священного Писания для подтверждения своего суждения по тому или иному поводу. А.П. Бороздин замечает, что почти на каждой странице его «Жития...» встречаются цитаты из «Хронографа», «Четьей-Миней», «Истории иудейской войны», «Маргарита», «Повести о белом клобуке», «Великого Зеркала» и прочих исторических патологических произведений московских книжных собраний [1, с. 94].

Самой востребованной темой являлась характеристика патриарха Никона. Относительно Никона Аввакум высказывался всегда крайне резко, негативно, с невероятной злобой, обвиняя в инородстве, колдовстве и всяких нравственных преступлениях [18, с. 820]. Он обвиняет патриарха в еретичестве, говоря, что именно благодаря его действиям в Россию проникла ересь римская: «Никон пресквернейший; от него беда-та на церковь-ту пришла...» [18, с. 489]. Ересь, по мнению Аввакума, выразилась в троеперстии, являющемся не изменением обычая, а печатью запечатления от Антихриста: «Всяк крестяйся тремя персты кланяется и жертвует душою тайно антихристу» [18, с. 825]. Однако позиция относительно признания Никона настоящим Антихристом у Аввакума двойственная. В одном фрагменте он пишет: «Поставлен бысть

Никон патриархом при царе Алексее и начаша оба, патриарх и царь, указити в России христианскую веру. Исперва треперстную ересь в церковь внесоша, сиречь печать антихристову» [18, с. 982]. А в другом — соглашается лишь с тем, что патриарх предтеча Антихриста: «А Никон, веть, не последней антихрист, так — шишь антихристов... плутишко» [18, с. 820]. Далее Никон и царь именуется «рогами антихристовыми» [18, с. 981]. Даже в именах их протопоп видит символизм: «Един победитель Никита по алфавиту, другой — Алексей» [18, с. 982].

В отношении эсхатологии Аввакум, в отличие от Феодора, с его прогнозами скорого конца времен, представляет особенное оптимистичное видение старообрядчества. Не отрицая конечных времен, он не отваживается говорить об уже пришедшем Антихристе. По мнению авторов статьи, суждение об Антихристе поставило вопрос об онтологической природе зла: оно в самих людях, в их воле. Антихрист — олицетворение этого зла, и потому он особого рода персонификация. Аввакум считал, что Никон лишь последний предтеча Антихриста, но по тому, каким явился в мир этот предтеча, считал Аввакум, можно судить и о самом Антихристе. Аввакум, в отличие от других пустозерских страдальцев, отрицает присутствие в мире Антихриста: «А о последнем Антихристе не блазнитесь, — еще он, последней чорт, не бывал» [18, с. 722].

По мнению С.А. Зеньковского, позиция Аввакума в вопросе о последнем отступлении и об Антихристе напоминает позицию Лютера. Оба почитали папскую власть за страшную угрозу, оба признавали Рим вавилонской блудницей и одновременно с этим не считали победу сил зла над христианами за неизбежное развитие в истории человечества [5, с. 266].

Глубоким и не лишенным логики является рассуждение относительно определения истинности книг и икон древностью изготовления. Аввакум подтверждает ценность и истинность книг, выпущенных при патриархе Иосифе и не совпадающих по смыслу с более древними, а относительно икон утверждает, что если они написаны правильно, то можно не выяснять истинность веры иконописца [18, с. 742].

Двойственность суждений наблюдается в отношении к приверженцам новой веры. Полное неприятие христиан, отрицающих старую веру, является идеалом общежития, однако возникает неразрешимая проблема священства, точнее его отсутствия, у старообрядцев. Аввакум решает данное затруднение путем допустимости заимствования священников у никониан. Признавая, точнее замалчивая, вопрос о наличии или отсутствии благодати в таинстве священства у никониан, Аввакум переводит рассуждение на нравственные качества священника. В послании «Рабам верным» Аввакум советует определять, по каким книгам служит священник, вне зависимости от его рукоположения: «А иже

в православных церквах... поп новопоставленный... проклинай никониан и службу их, и всей крепостью любит старину, по нужде настоящего времени, да будет поп! как же миру без попов» [18, с. 703]. В послании «к отцу Ионе» он оговаривается, что попов новых, если они покаются от никонианства, принимать в сущем сане, но не допускать до служения Евхаристии [18, с. 818]. Однако это суждение опровергается допущением обходиться без попов: «Мощно иноку простцу и простолюдину истинным таинством причащаться; есть Григория Богослова правила о сем, повелевает в нужду причащати себя» [18, с. 819]. Причем одновременно с этим Аввакум отрицает действительность никонианских таинств [18, с. 834]. Как исключение, он оговаривает неповторимость таинства Крещения при переходе из раскола: «Такоже и младенцов, от новиков крещонных, аще отрицал и погружал, не перекрещивай; токмо молитвы старыя проговори и маслом помажь, и что новик не действовал, ты доверши. А буде отрицания, или погружения не было: и ты сызнова крести совершенно» [18, с. 792].

Рассуждая о таинстве исповеди, Аввакум считает возможным ее выполнить благочестивому мирянину: «Аще священника, нужды ради, не получишь, и ты своему брату искусному возвести согрешение свое, и Бог простит тя, покаяние твое виде, и тогда с правилом причащайся Святых Таин» [18, с. 131]. Следует отметить, что такая неопределенность относительно признания или безусловного отрицания благодатности, а следовательно, и действительности таинств официальной Церкви впоследствии способствовала появлению двух направлений внутри старообрядчества — поповцев и беспоповцев.

Одним из наиболее сложных вопросов, который привел к разрыву с его духовным сыном и сподвижником дьяконом Федором, являлся богослужебный текст в Цветной Триоди, где ввиду неясного перевода присутствовал крайне неоднозначный контекст о способе соединения души и тела Христа в период от смерти до Воскресения. По сути, это рассуждение относилось к тринитарным спорам и касалось соотношения лиц Пресвятой Троицы. Мысли Федора приближались к савеллианству, смешивая образы Троицы. Аввакум в рассуждениях о вере настойчиво пытался все понять и все представить себе чувственным образом. По мнению П. Паскаля, «Аввакум, лишенный книг, не знавший традиций западной и восточной богословской мысли, не знавший даже и соответствующей терминологии, не выработавший себе точных определений, был заранее обречен на то, чтобы неправильно формулировать свою мысль» [4, с. 519].

Однако авторы настоящей статьи не могут согласиться с Н.А. Мякотиным, отметившим, что Аввакум «начал отрицать единосущность Троицы и утверждать, что в ней три существа, как три лица» [2, с. 142]. Гораздо более сдержанной и, по мнению авторов статьи, выверенной

является позиция современного исследователя Т.Г. Сидаш, который отмечает, что «казавшиеся соблазнительными выражения “Троица три-сущная, триприсносущная” обозначали не что иное как “Троица три-ипостасная, триобразная”; т. е. сущность и ипостась в этом дискурсе, поскольку та и другая — образ, могли браться как синонимы, обозначая одну и ту же реальность — триобразность. В этом ключе должны прочитываться и скандально известные: “Несекомую секи по равенству едино существо на три существа...”» [18, с. 54, 55]. Таким образом, можно предполагать лишь скудость терминологии и недостаточную определенность вопроса в решениях VI Вселенского собора.

Попытки решения богословских вопросов открыли суждения Аввакума о способах получения знаний. По его мнению, попытки получения знаний, кроме богословских, да и то основанных исключительно на святоотеческом наследии, вредны и греховны. Вся жизнь христианина должна определяться только предписаниями религии, и всякое дерзновение недопустимо: «Где что положили святые отцы, там бы оно и пребывало неизменно» [18, с. 703].

Одной из изменяемых со временем позиций учения Аввакума является его отношение к царю Алексею Михайловичу. Он искренне старается направить его на путь истины и призывает к покаянию. Главная мысль в первой и последующих челобитных к царю состоит в том, что мир и единство в Церкви зависят от воли государя и от его главенствующей роли и ответственности в делах церковных. Протопоп возлагает надежды на царя, так как уже не верит в возможность архиереев образумиться и защитить истинное благочестие. Относительно вопроса о допустимости и необходимости вмешательства царя в церковную жизнь у Аввакума вполне определенное мнение об обязательности и законности такого вмешательства. Тезис о верховной власти царя в Церкви держался до периода Соловецких событий, после чего отношение к царю меняется. В одном из последних сочинений он произносит: «В коих правилах царю церковию владеть и догмат изменять святая кадить» [18, с. 497]. Обвиняя царя в попустительстве Никону, Аввакум заявляет: «А царя Алексея велю Христу на суд поставить. Того надобно мне шелепами медными попарить» [18, с. 949]. Для позднего творчества протопопа характерны крайне резкие выражения: «Безумный цариска, царь отщепенец, царь лукавый любяй лесть и неправду» [18, с. 581]. Причем следует отметить, что резкость и даже грубость касается только личности, а не самого института царской власти, что подтверждается его словами Феодору Алексеевичу при вступлении на престол: «Блаженному и треблаженному и всеблаженному государю нашему, свету-светилу, русскому царю и великому князю Феодору Алексеевичу...» [18, с. 674]. Также следует отметить, что при всех своих талантах и стоическом терпении в преодолении трудностей Аввакум отличался

крайней нетерпимостью к чужому мнению. Складывается впечатление, что если бы он оказался на месте царя или Никона, то проводил бы по отношению к инакомыслящим такую же репрессивную политику.

Богословско-философская мысль старообрядчества в последний период жизни протопопа Аввакума прошла значительный путь своего развития. Идеи, востребованные в дальнейшем большинством последователей старообрядчества относительно иерархии и таинств, отношение к царской власти и степень возможной икономии в новых исторических условиях были определены Аввакумом исходя из святоотеческого понимания богословского национального наследия русской Церкви. Крайне тяжелые бытовые условия не помешали выработать систему взглядов, в некоторых моментах спорную, однако во многом востребованную в современной старообрядческой догматике и философии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бороздин А.П. *Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVIII веке*. Санкт-Петербург, Издание А.С. Суворина, 1900, 495 с.
- [2] Мякотин В.А. *Протопоп Аввакум. Его жизнь и деятельность*. Санкт-Петербург, Типография Высочайше утвержденная Товариществом «Общественная Польза», 1894, 160 с.
- [3] Кизеветтер А.А. *Протопоп Аввакум*. Ростов-на-Дону, Типография Товарищества «Донская речь», 1904, 28 с.
- [4] Паскаль П. *Протопоп Аввакум и начало раскола*. Москва, Языки славянской культуры. Рукописные памятники Древней Руси, 2016, 680 с.
- [5] Зеньковский С.А. *Русское старообрядчество*. Москва, Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009, 688 с.
- [6] Сарафанова (Демкова) Н.С. *Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума. Труды Отдела древнерусской литературы*. Москва, Ленинград, Изд-во АН СССР, 1958, т. XIV, с. 385–390.
- [7] Малышев В.А. *Новые материалы о протопопе Аввакуме. Труды Отдела древнерусской литературы*. Москва, Ленинград, Наука, Изд-во АН СССР, 1965, Т. XXI, с. 327–345.
- [8] Аввакум (протопоп). *Житие Протопопа Аввакума, им самим написанное*. Санкт-Петербург, Типография Товарищества «Общественная Польза», 1861, 118 с.
- [9] Субботин Н.И. *Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита. В 9 т. Т. 7*. Москва, Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1885, 434 с.
- [10] Бубнов Н.Ю., Демкова Н.С. *Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск. «Возвещение от сына духовного отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.). Труды Отдела древнерусской литературы*. Ленинград, Наука, Ленинградское отд., 1981, т. XXXVI, с. 127–150.
- [11] *Акты писцового дела 60–80-х годов XVII века*. Москва, Наука, 1990, 475 с.
- [12] Рождественский Н.В. *К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. (Челобитная нижегородских священников 1636 года в связи с первоначальной*

- деятельностью Ивана Неронова). *Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете 1902 г. В 4 кн. Кн. 2.* Москва, Университетская типография, 1902, с. 1–31.
- [13] *Русская Историческая Библиотека, издаваемая постоянной историко-археологической комиссией Академии Наук СССР. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII в. Книга первая. Выпуск I.* Ленинград, Издание Академии Наук СССР, 1927, 960 с.
- [14] Демкова Н.С. *Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. Материалы и исследования.* Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998, 329 с.
- [15] Демкова Н.С. *Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума. Труды Отдела древнерусской литературы.* Москва, Ленинград, Изд-во АН СССР, 1960, т. XVI, с. 257–269.
- [16] Никон (Патриарх). *Труды.* Москва, Изд-во Московского университета, 2004, 1260 с.
- [17] Робинсон А.Н. *Жизнеописание Аввакума и Епифания. Исследование и тексты.* Москва, Изд-во Академии наук СССР, 1963, 314 с.
- [18] Аввакум (протопоп). *Собрание творений.* Санкт-Петербург, Издательский проект «Квадривиум», 2017, 1232 с.

Статья поступила в редакцию 24.01.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черных В.Д., Захаров В.Ю. Философско-религиозные воззрения протопопа Аввакума в период его деятельности в Пустозерске. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-1-885>

Черных Владимир Дмитриевич — канд. истор. наук, доцент кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий.
e-mail: vbr2010@bk.ru

Захаров Виталий Юрьевич — д-р истор. наук, зав. кафедрой истории МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: vz1974@yandex.ru

Philosophical and religious views of Archpriest Avvakum during the period of his activity in Pustozersk

© V.D. Chernykh¹, V.Yu. Zakharov²

¹Voronezh State University of Engineering Technologies,
Voronezh, 394036, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper analyzes processes in formation of the theological and social views of the early Old Believers ideologist. It reveals prerequisites leading to alteration in ideological principles of the Russian church thought during the period of reforms started by Patriarch Nikon. Philosophical views of one of the Old Believers adherents were analyzed in relation to the basic dogmatic principles of the Orthodox doctrine. They included eschatology, understanding sanctity of the royal power and the patriarchate, ideas about the tsar image in the Russian religious environment, and admissibility of interaction with the post-reform Church. The influence degree of philosophical ideas of the Eastern patristic heritage and Russian national thought on this process is shown. Philosophical views that determine the Old Russian men attitude to the holiness of Church, and the factors that shaped the views on the Universal Church during the collapse of the Byzantine Empire are outlined. Attention is drawn to the stable connection between the social origin of Archpriest Avvakum and formation of his views on the moral component of the Old Russian Christian doctrine. Connection in the Orthodox people understanding between the religious principles and their personal moral qualities is indicated. Conclusions are drawn on dynamics of the Avvakum theological views during transformation in the external conditions of church life and attempts to create new forms in development of rituals in the unusual historical conditions.

Keywords: *Old Believers, Archpriest Avvakum, Pustozersk saints, medieval Russia*

REFERENCES

- [1] Borozdin A.P. *Protopop Avvakum. Ocherk iz istorii umstvennoy zhizni russkogo obshchestva v XVIII veke* [Archpriest Avvakum. Essay on the history of mental life in Russian society in the 18th century]. St. Petersburg, A.S. Suvorina Publ., 1900, 495 p.
- [2] Myakotin V.A. *Protopop Avvakum. Ego zhizn i deyatelnost* [Archpriest Avvakum. His life and work]. St. Petersburg, Tipografiya Vysochayshe Utverzhdennaya Tovarishchestvom "Obshchestvennaya Polza", 1894, 160 p.
- [3] Kizevetter A.A. *Protopop Avvakum* [Archpriest Avvakum]. Rostov-on-Don, Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya Polza", 1904, 28 p.
- [4] Pascal P. *Avvakum et les débuts du raskol*. Walter de Gruyter, 1938 [In Russ.: Paskal P. Protopop Avvakum i nachalo raskola. Moscow, Yazyki Slavyanskoy kultury. Rukopisnye Pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2016, 680 p.].
- [5] Zenkovsky S.A. *Russkoe staroobryadchestvo* [Russian Old Believers]. Moscow, Institut DI-DIK, Kvadriga Publ., 2009, 688 p.
- [6] Sarafanova (Demkova) N.S. *Ideya ravenstva lyudey v sochineniyakh protopopa Avvakuma* [The idea of equality of people in writings of Archpriest Avvakum]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Medieval Russian Literature]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1958, vol. XIV, pp. 385–390.

- [7] Malyshev V.A. Novye materialy o protopope Avvakume [New materials about Archpriest Avvakum]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, Nauka, AN SSSR Publ., 1965, vol. XXI, pp. 327–345.
- [8] Avvakum (archpriest). *Zhitie Protopopa Avvakuma, im samim napisannoe* [Life of Archpriest Avvakum written by himself]. St. Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva “Obshchestvennaya Polza”, 1861, 118 p.
- [9] Subbotin N.I. *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemoe Bratstvom sv. Petra Mitropolita* [Materials for the history of schism during the first period of its existence published by the Brotherhood of St. Peter Metropolitan]. In 9 vols. Vol. 7. Moscow, Tipografiya E. Lessnera i Yu. Romana, 1885, 434 p.
- [10] Bubnov N.Yu., Demkova N.S. Vnov naydennoe poslanie iz Moskvy v Pustozersk. “Vozveshchenie ot syna dykhovnogo ottsu dukhovnomu” i otvet protopopa Avvakuma (1676 g.) [A newly found message from Moscow to Pustozersk. “Announcement from a spiritual son to the spiritual father” and the answer of Archpriest Avvakum (1676)]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Medieval Russian Literature]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe Otdelenie Publ., 1981, vol. XXXVI, pp. 127–150.
- [11] *Akty pistovogo dela 60–80-kh godov XVII veka* [Scribal acts of the 60–80s of the 17th century]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 475 p.
- [12] Rozhdestvensky N.V. K istorii borby s tserkovnymi besporyadkami, otgoloskami yazychestva i porokami v russkom bytu XVII v. (Chelobitnaya nizhegorodskikh svyashchennikov 1636 goda v svyazi s pervonachalnoy deyatelnostyu Ivana Neronova) [On the history of fight against church unrest, echoes of paganism and vices in Russian life in the 17th century. (Petition of the Nizhny Novgorod priests in 1636 in connection with the initial activities of Ivan Neronov)]. *Cheniya v imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete 1902 g.* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University in 1902]. In 4 books. Book 2. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, 1902, pp. 1–31.
- [13] *Russkaya Istoricheskaya Biblioteka, izdavaemaya postoyannoy istoriko-arkheograficheskoy komissiey Akademii Nauk SSSR. T. 39. Pamyatniki istorii staroobryadchestva XVII v. Kniga Pervaya. Vypusk 1* [Russian Historical Library published by the permanent historical and archaeographic commission of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 39. Monuments of history of the Old Believers of the 17th century. Book one. Issue I]. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1927, 960 p.
- [14] Demkova N.S. *Sochineniya protopopa Avvakuma i publitsisticheskaya literatura rannego staroobryadchestva. Materialy i issledovaniya* [Works of Archpriest Avvakum and journalistic literature on the early Old Believers. Materials and research]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 1998, 329 p.
- [15] Demkova N.S. Neizvestnye i neizdannye teksty iz sochineniy protopopa Avvakuma [Unknown and unpublished texts from the works of Archpriest Avvakum]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Medieval Russian Literature]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1960, vol. XVI, pp. 257–269.
- [16] Nikon (Patriarch). *Trudy* [Works]. Moscow, Moscow University Publ., 2004, 1260 p.
- [17] Robinson A.N. *Zhizneopisaniya Avvakuma i Epifaniya. Issledovanie i teksty* [Lives of Avvakum and Epiphanius. Research and texts]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963, 314 p.

- [18] Avvakum (archpriest). *Sobranie tvoreniy* [Collection of creations]. St. Petersburg, Izdatelskiy Proekt "Kvadrivium" Publ., 2017, 1232 p.

Chernykh V.D., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Philosophy and History, Voronezh State University of Engineering Technologies. e-mail: vbr2010@bk.ru

Zakharov V.Yu., Dr. Sc. (History), Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: vz1974@yandex.ru